

УДК 303.446.4

«РУССКАЯ СРЕДНЯЯ АЗИЯ» В ОПИСАНИЯХ ЭММАНУИЛА ФАЙТА¹

Л.Р. Скреминская

Рассматривается описание Средней Азии чешским путешественником и этнографом Эммануилом Файтом, изложенное им в работах, еще не переведенных на русский язык. Статья выполнена в Чешском университете наук во время академической мобильности программы CASIA Erasmus Mundus. Автор выражает глубокую благодарность своему консультанту, доктору Петру Кокаизлу за помощь в поисках материалов, консультации при переводе и работе над статьей.

Ключевые слова: путешествие; народы Средней Азии; этнические группы; базар; торговые отношения; чехи и словаки в Средней Азии; азиатский регион; «Русская Средняя Азия».

«ОРУС ОРТО АЗИЯСЫ» ЭММАНУИЛ ФАЙТТЫН БАЯНДООСУНДА

Л.Р. Скреминская

Бул макалада чех саякатчысы жана этнографы Эммануил Файттын орус тилине которула элек эмгектеринде баяндалган Орто Азиянын сүрөттөлүшү каралат. Макала жашоо тууралуу Чех илимдер университетинде CASIA Erasmus Mundus программасынын академиялык мобилдүүлүк мезгилинде аткарылды. Автор өзүнүн консультанты, доктор Петр Кокаизлге материалдарды издөөдө, макала менен иштөөдө жана аны которууда кеңеш берип, көмөк көрсөткөндүгү үчүн терең ыраазычылык билдирет.

Түйүндүү сөздөр: саякат; Орто Азия элдери; этникалык топтор; базар; соода мамилелери; Орто Азиядагы чехтер жана словактар; азия чөлкөмү; «Орус Орто Азиясы».

"RUSSIAN CENTRAL ASIA" IN THE DESCRIPTIONS OF EMMANUEL FAIT

L.R. Skreminskaya

This paper presents the description of Central Asia by a Czech traveler and ethnographer Emmanuel Fait, focused on works that have not been translated yet into Russian. The article was completed at the Czech University of Life Sciences during the academic mobility program CASIA Erasmus Mundus. The author is most grateful to his counselor, Ph.D. Petr Kokaisl for help in searching materials, consulting on translation and work on the paper.

Keywords: travel; peoples of Central Asia; ethnic groups; bazar; trade relations; Czechs and Slovaks in Central Asia; Asian region; "Russian Central Asia".

Чех Эммануил Файт – личность интересная и многогранная. Учитель средней школы, путешественник, историк, географ и этнограф, мечтавший о карьере профессора в университете. Русскоязычному читателю он практически не известен, потому что на русском языке, согласно доступным нам источникам, сведений о нем нет. Да и в самой Чехии, как отмечает чешский исследователь Иван Доровски [I. Dorovski], Файт долгое время был в числе «забытых авторов» [1, с. 75]. Вместе с тем, пишет И. Доровски, в последние десятилетия XIX и начала XX вв. Эммануил Файт принадлежал к числу выдающихся деятелей, особенно в области чешской истории и географии.

Интерес к Кавказу и Средней Азии, столь характерный для европейской этнографии и антропологии рубежа XIX–XX вв., обусловил экспедиции Файта в эти регионы, принадлежащие Российской империи. Экспедиции были проведены им исключительно на собственные средства в период с 1889 г. и 1902 г. Результаты экспедиций и наблюдений за жизнью и бытом местных народов изложены

¹ Эммануил Файт использует определение «Средняя Азия», ограничивая этим определением понятие исследуемого им региона. Однако в современных англоязычных источниках принято написание «Central Asia», поэтому в английском переводе названия нашей статьи мы используем это написание. – Л.С.

в работах, написанных на чешском языке. Они не переиздавались и доступны в изданиях начала XX в.¹ [2; 3].

Внимание исследователя привлекали демографические процессы, проблемы общественной и политической жизни и этническое своеобразие азиатских территорий, обозначенные им как «Русская Средняя Азия».

Время кавказско-азиатских экспедиций Э. Файта совпало с периодом так называемой «Большой игры», когда сферы влияния в Центральной Азии оспаривали Российская и Британская империи. Россия, постепенно расширяя свое военное и политическое присутствие на Кавказе и азиатских территориях, встретила сопротивление со стороны Великобритании, имевшей целью расширение территорий Британской Индии, благодаря чему стремилась удержать свое присутствие на Востоке. Однако к 1895 г. России удалось утвердить свои права на просторы той части территории, которая впоследствии будет обозначена как Средняя Азия.

В различных источниках того времени азиатские пространства, о которых пойдет речь, именовались по-разному: Туркестан, Киргизские степи, Средняя Азия, Центральная Азия, и варианты их употребления зависели от времени и государственной принадлежности лиц, применяющих эти определения. Российские исследователи конца XIX и начала XX вв., на работы которых ссылается Файт, использовали для территорий, присоединенных к России в 1860–1880-е гг. XIX в., термин «Средняя Азия», понимая под ним пространство южнее казахских степей, контролируемое некогда Кокандским и Хивинским ханствами и Бухарским эмиратом.

Файт эти понятия не разграничивает, называя территории, на которых ему довелось побывать, «Русская Средняя Азия», как бы очерчивая исследуемый регион границами российской империи, отмечая при этом русское присутствие здесь как явление позитивное, способствовавшее значительным переменам в образе жизни местных народов и способах ведения ими хозяйственной деятельности.

Чем был вызван интерес Файта к Средней Азии, известной ему, как образованному человеку, исключительно по английским, немецким и русскоязычным источникам? Обширный список изученной Файтом литературы по разным проблемам, связанным с этим регионом, является свидетельством

¹ Возможность ознакомиться с данными книгами была получена в Праге, в Национальной библиотеке в 2015–2016 гг., благодаря помощи чешского исследователя Центральной Азии, доктора Петра Кокаизла. Некоторые материалы были найдены на ресурсах Интернет. – Л.С.

глубокого, целенаправленного и всестороннего изучения Средней Азии. Файт читает работы известных русских ориенталистов И.В. Аничкова, В.Д., Бартольда, Е.П. Ковалевского, И.В. Мушкетова, В.В. Радлова, Труды Международного съезда ориенталистов в Санкт-Петербурге и другие источники, имеющие отношение к Туркестанскому краю, на английском, немецком и французском языках. Можно найти в списке использованной литературы словари и даже грамматику киргизского языка издания 1897 г.

В предисловии к книге «*Středoasijskí narody, zvláště v zemi guskem*» (*Среднеазиатские народы в Российской империи*) он пишет, что его интерес к Средней Азии не был случайным. Кроме чисто научного интереса, большей степенью он был обусловлен дошедшей до него информацией о том, что в Средней Азии, в частности, в Самарканде, «можно найти какие-то письменные чешские памятники, а также чешские орудия и воинские облачения, относящиеся ко временам татарского нашествия на Моравию в 1241 г., о чем можно было прочитать на страницах чешских журналов в 1892 г.»² [3, с. 10]. Позже, возвращаясь в одной из своих статей к этому же интересующему его вопросу, он расскажет о своей переписке и устных беседах с отдельными лицами и в Чешской Республике, и за ее пределами. Не получив определенного ответа, он в 1902 г. примет решение «снова заглянуть в регион Средней Азии, где уже был около 13 лет назад» [4, с. 1].

Однако ни в Самарканде, ни в Ташкенте, ни в Бухаре никаких фактов, способных подтвердить правдивость полученной информации, он найти не смог. Вместе с тем, пребывание на обозначенных территориях позволило своими глазами увидеть жизнь народов, о которых раньше можно было читать только в иностранных источниках, самому собрать интересующие сведения и описать все этнические группы, проживавшие в те годы на землях, по которым Файту удалось пройти, их занятия и образ жизни.

В 1889 г. была предпринята первая поездка Файта-путешественника на Кавказ, тогда он посетил Баку, потом его путь прошел через туркменские города Ашхабад, Мары и Чарджоу. Уже в 1902 г. он продвигается далее и посещает Среднюю Азию – города Бухару, Ташкент, Самарканд, Фергану, Хиву и территорию, занимаемую в настоящее время Республикой Туркмения.

Сначала в своих статьях, опубликованных в популярных журналах, а потом и книгах [2–4], в которых обобщил и систематизировал весь собранный материал, Э. Файт одним из первых

² Здесь и далее перевод с чешского мой – Л.С.

чешских авторов показал чешскому читателю многие неизвестные доселе стороны жизни азиатских народов, картины азиатской природы, происходящие здесь демографические процессы и общественные отношения. Не обошел он вниманием и деятельность русских переселенцев и даже представителей других славянских народов, с которыми довелось встретиться на базарах Самарканда, Ташкента и Бухары.

Книгу *«Ruska Stredni Asie. Narodopis, poměry narodo hospodařske, prumysla obchod»* Файт издавал, разделив ее на две части: в первой части после краткого экскурса в мир азиатской природы, ее флоры и климатических условий он описал Туркестан, назвав его «серединой старого света», видя в этом расположении особое значение для настоящего и будущего его развития, дал подробный обзор его национальному составу¹.

Во второй части Файт сосредоточил внимание на хозяйственной деятельности, в частности, на различных способах обработки земли и возделывании местным населением отдельных земледельческих культур. Особое внимание обратил на такую важную отрасль занятий местного населения, как культивирование хлопкового и шелкового промыслов, видя в этом залог для будущего развития этого региона, способного представлять интерес для экспорта данной продукции в Европу. Отметил, что пчеловодством, овощеводством и плодоводством, например, в большей степени занимаются туркмены, а занятия овцеводством больше привлекает узбеков.

Вторая книга Е. Файта *«Středoasijski narodove, zvlášte v zemi ruskem»* (*Народы Средней Азии на территории Российской Империи*) также начинается с описания географического пространства той части Азии, которая попала под российскую юрисдикцию. Одержимый желанием дать чешскому читателю как можно больше информации об этом неизведанном и незнакомом крае, он так же, как и в первой книге, начинает новую свою работу с обозначения границ, давая подробное описание климатических и природных условий, оказывающих влияние на развитие хозяйственной деятельности проживавших там народов.

Файт сопровождает описываемый им мир Азии определением «русский», подчеркивая тем самым его обусловленное русским влиянием отличие от других азиатских просторов. Территория русского Туркестана была обширной, и Файт отмечает, что занимаемая площадь составляет

3,504.846 кв. км. – это больше, чем треть всей Европы. Называет 12 азиатских областей: Сыр-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская, Закаспийская, Семиреченская, Бухарское ханство, Хивинская, Семипалатинская, Уральская, Туркестанская, Акмолинская, обозначает площадь, которую занимает каждая область. Интересует его и численность населения в каждой области, однако выяснить это не всегда удается, поскольку, отмечает он, *«в Бухаре и Хиве переписи не было сделано, потому что оба государства до сих пор руководствуются предписаниями шерии, согласно которым не следует давать обществу какой-либо информации о гареме»* [2, с. 34].

Желая представить своему читателю Среднюю Азию как можно шире и глубже, Файт сопровождает свои описания экскурсами в древнюю историю, прослеживает процесс перемещения здесь всевозможных племен и народов, пытается выяснить этногенетические корни азиатских народов, рассуждает о различных теориях этногенеза. Его привлекают времена, когда господствовали здесь традиции зороастризма, наконец, он проходит по этим землям вместе с воинами Александра Македонского. Файт проводит своего читателя через все завоевания Азии, когда один правитель сменял другого, одна правящая династия вытесняла другую, что не могло не отразиться на этнической истории проживавших здесь народов и границах тех пространств, где они пускали свои корни. Его интерес вызывает и процесс распространения здесь ислама, который пришел сюда не сразу, а постепенно, вытесняя местные культы.

Наконец, его особенно влечет разнообразный этнический состав местного населения: *«киргизы, – пишет он, – кочуют на равнине, каракиргизы или буруты кочуют в горах, а также в Азии проживают туркмены, курамы, сарты и узбеки»*. Называет он и племена арийского происхождения, понимая под ними *«некоторые горные племена из верховьев Аму и Сыр-Дарьи, которых называют таджиками, но те из них, которые пришли из Персии, называли себя иранцами»*. Народы эти, пишет далее Файт, очень заботятся о своих «отличиях от других», *«киргизы, например, сами себя называют казахи, благодаря чему возникло русское слово «казах». Это слово на местном языке означает всадник, именно так выглядит кочевник – на лошади верхом»* [3, с. 4, 8]. Такого подробного описания чешская читающая публика не знала ни до него, ни после.

Привлекают внимание Файта и славянские народы, проживавшие в Средней Азии, где самое большее число их было представлено русскими. Файт называет русских «народом огромной жизненной силы», поскольку они сумели освоить

¹ Подробнее см. об этом: Скреминская Л. Эммануил Файт – чешский исследователь Средней Азии // URL:http://kulturnistudia.cz/emanuel_fait_czech_researcher_in_central_asia/

огромное, порою даже нежизненное пространство, руководствуясь желанием развить здесь земледелие [3, с. 29].

Как может иностранец, прибывший в тот или иной город, окунуться в особенный ритм его жизни? Конечно, посетить те места, где наблюдается особое скопление местного люда, да и прибывших в населенный пункт иноземцев. В Средней Азии таким местом был базар. Базар – рынок – это не только место, где осуществляется процесс купли-продажи. Через развитие базара, «игры обмена» можно выйти на понимание самых разнообразных сторон развития не только повседневной жизни людей, но и государства в целом.

Ф. Бродель в работе «Динамика капитализма» придает особое значение анализу торговых отношений и их роли в развитии экономики, без чего не может функционировать государство. В торговые отношения оказывается вовлеченным каждый человек, поскольку через обмен товарами осуществляется удовлетворение его самых насущных жизненных потребностей. Бродель анализирует рынок в эпоху средневековья, включая в область своего анализа как рынок европейский, так и азиатский – Индию и Китай. Как функционировал рынок в Центральной Азии в эпоху средневековья, неизвестно, но в XIX в. это была уже хорошо развитая система рыночных отношений. Исследование рынка помогает ответить на такие важные вопросы повседневной жизни людей, как вопрос о том, что люди ели, что пили, как одевались. Какими орудиями труда пользовались. [5]

Особую роль базара как характерную особенность Азии отмечает не только Э. Файт. О том, как функционировали базары в Средней Азии можно найти и в записках польских авторов, оказавшихся на азиатских просторах в силу разных обстоятельств. Например, с описаниями Бухарского базара мы знакомимся в записках польского политического ссыльного Яна Проспера Виткевича [6], а в «Записках» Адольфа Янушкевича, сосланного в Киргизские степи за участие в Ноябрьском восстании 1830 г., встречаемся с описаниями Ишимской ярмарки [7].

Э. Файт также не мог обойти своим вниманием эту немаловажную сторону азиатского быта. Внимательный исследователь, он не мог не отметить, что уже во второй половине XIX в. заметно возрастает роль среднеазиатского рынка по продаже промышленных товаров из России, поскольку Средняя Азия становится важной сырьевой (особенно хлопчатобумажной) базой для российской текстильной промышленности. Неудивительно, что определенная часть чешской общественности, славянской или русской ориентации, проявляла

живой интерес к продвижению интересов России в этот регион. Чешский читатель мог получать информацию об этом из работ некоторых, например, немецких авторов, но Файт считал необходимым дать свое видение ситуации о прогрессивном развитии российской промышленности и ее интересе к Средней Азии, а также о географических и этнографических особенностях и образе жизни азиатских народов.

Живое наблюдение за жизнью азиатских городов привело его к азиатскому базару. Он отмечает, что для азиатов торговля – важный источник получения прибыли, и с этим фактом можно столкнуться, уже подъезжая к Бухаре, где местные жители активно встречают проходящие поезда, предлагая пассажирам за 2 копейки горячую воду для чая, за 5 копеек молоко и даже тонкие пирожки с творогом. Причем, отмечает Файт, чем дальше поезд отходит от Бухары, тем разнообразнее становятся товары, предлагаемые не только местными жителями, но и славянами-переселенцами.

Его занимает неспешный ритм жизни в тех местностях, через которые ему удалось пройти. С утра можно увидеть, пишет он, как сарты или узбеки из окрестных деревень едут на базар, чтобы предложить свои товары. Они едут верхом или ведут своего осла, по обе стороны седла которого висят связанные за ноги куры или утки, иногда в грубых мешках могут быть яйца, огурцы и другие овощи. Всадник-торговец спокойно сидит, не поднимаясь, и ждет, пока встречные ему покупатели не начнут торговаться. Пока они не придут к соглашению, продавец будет погонять свою лошадь на несколько шагов вперед.

Самаркандский базар поразил его большим разнообразием товаров различных мастеров – ремесленников, шорников, небольшими столярными мастерскими. В изобилии здесь можно было увидеть кованые сундуки, обитые зелеными или красными пластинами, в которые «сарт кладет драгоценные части своей одежды и украшений». Ювелиры представляют изделия, которые демонстрируют особый вкус. Они предлагают различные ожерелья, повязки на голову, крошечные серебряные и серебристые флаконы для духов, кисти для макияжа. Из сердолика, яшмы и других драгоценных и полудрагоценных камней можно купить тонко вырезанные серьги и кольца. Можно было обнаружить здесь и старые чайники, потертые самовары, расшатанные кровати, шкафы, обитые цветным листовым металлом, коврики, ключи, замки, «рубленные тыквы на зеленоватом порошке жевательного табака», древнерусские зеркала и другие раритеты – другими словами, предметы, отражающие вкусы и потребности самых разных

этнических групп, проживавших в те годы в Средней Азии. Поразило его и то, что хлопчатобумажные и шелковые ткани здесь были российского происхождения [4, с. 6–7].

Рынок – это самое многолюдное место в городе. Здесь даже в будние дни очень трудно пробраться сквозь толпу. На склоне бывшей цитадели, недалеко от рынка, к столбам привязаны сотни лошадей, верблюдов и мулов. Караван-сарай (постоялый двор) переполнен. Можно купить на рынке и разнообразные сладости, причем, не только местные, но и русское печенье, а также лимонад.

Ассортимент товаров, их качество и материалы, из которого они изготовлены, – все показательны и значимо для понимания особенностей жизни того или иного азиатского города. Например, ташкентский базар показался ему не таким интересным, как бухарский или самаркандский. И связано это с тем, что присутствие в Ташкенте большего числа славянских народов снижает яркость азиатского колорита, поскольку «простирающиеся лучи российского образования более глубоко начали проникать во все органы общества». Хлопковые материалы являются либо русского происхождения, или происходят из Кашгарии. Седла, упряжные предметы остаются изготовленными по старым дедовским образцам. Сапоги – татарские ичиги и тапочки принадлежат российским моделям, да и венских товаров для дам здесь больше, чем товаров местного производства. Пошив их также держат в руках туземцы и их женщины. Даже булочная, пишет он далее, не может каким-либо образом сдерживать конкуренцию. Многие женщины зарабатывали выпечкой, тем самым обеспечивая себе существенный побочный доход, однако появление больших магазинов и торговых гильдий заметно пошатнуло прибыль от торговли у местного населения [4, с. 7–8].

Помимо того, что на этих базарах торговали представители местного населения, ему довелось встретить чешских и словацких экспатриантов, которые прибывали в эти районы в разное время и по разным причинам. Например, в Бухаре он обнаружил, что на Славянском базаре торгуют «в основном словаки из Ухера»¹. В Самарканде некий купец П. Пул, который, как и его помощники, был из Словакии, открыл «Славянский базар». Файт также перечисляет некоторых других богемцев, живущих в Самарканде, – слесаря Бергера и музыканта Шевиву [2, с. 41]

В описаниях Файта прослеживается мысль не только о том, как меняется ассортимент товаров,

¹ Ухерское Градище (чешск: *Uherské Hradiště*), Исторический центр на Моравской Словакии.

предлагаемых к купле-продаже, в зависимости от этнического состава населения того или иного города, связанного с появлением славянских народов. Русское присутствие оказывает заметное влияние на ритм и образ жизни города в целом. Ташкент, например, он называет центром русского Туркестана. Если общая численность населения 160 тыс. жителей, то русских он называет приблизительное число – 25 тыс. [4, с. 5], благодаря появлению которых «общественная жизнь больше не становится дикой. Зимой проводятся семейные танцевальные вечера или концерты. Изредка приезжают театральные труппы из европейской России; также любители в зимнем и летнем театре развлекают более широкую аудиторию» [4, с. 5–6].

Появление русских не просто вносит в азиатский мир элементы новой жизни, которые позволяют обнаружить «строгое различие между Азией и Европой, православным и мусульманским миром», которое прослеживается, например, в Самарканде, но в большей степени и в Ташкенте. Присутствие русских заметно сказалось на внешнем облике азиатских городов, демонстрируя собой два мира, которые «стоят и падают вместе: сводящий с ума мир мусульманина, внешний образ которого представляет собой старый мир, способный изменяться без остатка, и широко распространяющий свои границы русский поток, вливающийся в этот мир». Вливаясь, он несет с собой новые веяния – светские школы, большие магазины с новыми товарами, торговые палаты и даже книжные лавки, где, пусть в ограниченном количестве, соседствуют книги на арабском, персидском, турецком и русском языках.

Местные жители показали Файту мечеть, которая находилась рядом со старинным зданием медресе Ходжа Ахрар-вали, на ремонт которой Российское правительство выделило большие средства, «поэтому мусульмане теперь называют ее царской мечетью».

Эммануил Файт проявил интерес к Центральной Азии не только потому, что собирался искать чешские письменные памятники, которые, якобы, были вывезены монголами во время их вторжения в Моравию в 1241 г. Как отмечает И. Доровски, «причины его интереса более существенны. Он считал, что читатели (включая промышленников, бизнесменов и банкиров) должны глубже узнать ту территорию, которая в будущем должна стать «перекрестком» торговли между Европой и Азией, где они будут «обмениваться товарами из четырех частей света».

Центральная Азия, – писал Файт в начале XX века, – станет «важнейшим фокусом ажиотажа...

Кто правит Туркестаном, будет держать в своих руках нить мировых экономических отношений».

Работы Файта интересны, они представляют взгляд независимого исследователя, свободного от идеологии и политики. Это взгляд человека, интерес которого к азиатскому миру обусловлен исключительно научными интересами и желанием своими глазами увидеть то, о чем так много уже было написано до него, прочитано и осмыслено им.

Литература

1. *Dorovský, Ivan.* Emanuel Fait a Kavkaz// Sbornik Prací Filozofické Fakulty Brněnské Univerzity Studia Minora Facultatis Philosophicae Universitatis Brunensis. C32,1985. URL:https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/102459/C_Historica_32-1985-1_8.pdf.
2. *Fajt E.* Ruska Střední Asie. Narodopis, poměry narodohospodářské, průmysl a obchod. Praga, 1902.
3. *Fajt E.* Středoasijské národy, zvláště v území ruskem. Praga, 1910 URL:<file:///D:/Э/Э%20Файт/stedoasijtnr00fait.pdf>.
4. V Taškentě a Samarkandě. Emanuel Fait a Střední Asie. Osvěta, 1904. // Zasijské pouti za českými památkami podává dr. Em. Fait // http://www.hks.re/wiki/doku.php?id=v_taskente_a_samarkande.
5. *Бродель Ф.* Динамика капитализма. URL: <http://institutiones.com/download/books/868-dinamika-kapitalizma.html>.
6. Записка, составленная по рассказам Оренбургского линейного батальона № 10 прапорщика Виткевича, относительно пути его в Бухару и обратно // ЦГВИА. Ф. 67. Оп. 1. Ед.хр. 103.
7. *Zywot Adolfa Januszkiewicza i jego listy ze stepow kirgizkich.* Księgarnia B. Behr'a. Berlin-Poznań. 1861. S. 262 (11). Познань, 2013.